

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. И. Франтищик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, frantishchik@mail.ru*

В данной статье анализируется история и организационная структура Евразийского экономического союза (ЕАЭС), проблемы и успехи рассматриваемого интеграционного проекта. Автор отмечает, что правовые рамки ЕАЭС предполагают свободное перемещение капитала, рабочей силы, товаров и услуг между государствами-членами, а также осуществление скоординированной, согласованной или единой политики в экономической сфере. Эта повестка дня амбициозна и во многом имитирует модель европейской интеграции. Тем не менее, эта статья демонстрирует, что реальность чрезвычайно сложна, не в последнюю очередь потому, что государства-члены ЕАЭС стремятся минимизировать обязательства и максимально повысить гибкость в рамках общего режима. Автор акцентирует внимание на перспективах участия Республики Беларусь в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийская экономическая комиссия; евразийский интеграционный проект; Евразийский союз; Евразийский экономический союз; реинтеграция; Республика Беларусь.

EURASIAN ECONOMIC UNION AS AN INTEGRATION PROJECT: PROSPECTS FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

R. Frantishchik

*Belarusian State University, Niezalieznasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, frantishchik@mail.ru*

This article analyzes the history and organizational structure of the Eurasian Economic Union (EAEU), the problems and successes of the integration project under consideration. The author notes that the legal framework of the EAEU involves the free movement of capital, labor, goods and services between member states, as well as the implementation of a coordinated, coherent or uniform economic policy. This agenda is ambitious and largely mimics the model of European integration. Nevertheless, this article demonstrates that the reality is extremely complex, not least because the EAEU member states seek to minimize obligations and maximize flexibility within the framework of the general regime. The author focuses on the prospects of participation of the Republic of Belarus in the EAEU.

Key words: Eurasian Economic Commission; Eurasian integration project; Eurasian Union; Eurasian Economic Union; reintegration; Republic of Belarus.

Попытки реинтеграции на постсоветском пространстве предпринимаются с начала 1990-х годов. Среди самых ранних инициатив с участием Республики Беларусь отметим создание Содружества Независимых Государств и Сообщества Беларуси и России, а позднее – Союзного государства. Тем не менее, более комплексной инициативой по реинтеграции национальных рынков стало создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), договор об учреждении которого был подписан в 2000 году.

Формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предшествовали Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана, действовавший с 1 июля 2010 года, и Единое экономическое пространство (ЕЭП), функционировавшее с 1 января 2012 года. Таким образом, ЕАЭС по своей сути не является абсолютно новым интеграционным проектом; его справедливо рассматривать как более продвинутую и более глубокую версию ЕЭП.

Непосредственно идею создания Евразийского союза государств предложил Президент Казахстана Н. А. Назарбаев ещё в марте 1994 года, когда она была озвучена в выступлении Н. А. Назарбаева на встрече с профессорско-преподавательским составом МГУ имени М. В. Ломоносова [1].

В 2011 году на тот момент Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин подробно остановился на своем видении и целях создания Евразийского союза по образцу ЕС в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» в российской газете «Известия». Он заявил, что Евразийский союз представляет собой «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [2]. В этой связи критики проекта выразили опасения, что за интеграционным процессом скрывается цель России в восстановлении СССР в той или иной форме на его старой территории.

Лидеры Беларуси и Казахстана поддержали предложения российского президента, но одновременно выработали свои собственные взгляды на евразийский проект, которые также изложили в статьях, опубликованных в газете «Известия». Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в статье «О судьбах нашей интеграции» подчеркнул, что отношения между государствами-членами должны основываться на принципе равенства, включая «равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе» [3]. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил значимость Евразийского союза, который, по его словам, может стать «мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии» [4].

Во время октябрьского саммита ЕврАзЭС 2011 года В. В. Путин объявил о начале реализации планов по созданию Евразийского союза на основе будущего ЕЭП. С точки зрения российского руководства, основой для такой реинтеграции служит языковая, историческая, этнокультурная и хозяйственная общность народов бывшего Советского Союза.

Чтобы продолжить процесс более глубокой интеграции, президенты Беларуси, Казахстана и России 18 ноября 2011 года подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой ставилась цель создания к 2015 году Евразийского экономического союза. В тот же день стороны подписали договор, которым учредили наднациональный регулирующий

орган– Евразийскую экономическую комиссию. Эти документы стали отправной точкой для создания интеграционного объединения.

Договор о Евразийском экономическом союзе, состоящий из 4 частей, 28 разделов, 118 статей, а также 33 приложений [5], был подписан 29 мая 2014 года в Астане (сейчас – Нур-Султан) лидерами тех же трех стран, а также в присутствии президентов Армении и Кыргызстана, двух государств, которые в скором времени присоединились к экономическому союзу.

В дальнейшем, несмотря на заинтересованность ряда государств, расширения ЕАЭС (в плане увеличения числа полноправных членов объединения) не происходило. Однако стоит отметить, что 14 мая 2018 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета в городе Сочи статус государства-наблюдателя в ЕАЭС получила Республика Молдова [6]. Так или иначе, по сегодняшний день полноправными членами ЕАЭС являются пять государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация (табл. 1).

Табл. 1. Государства-члены ЕАЭС

Государство-член	Дата вступления в Союз	Дата подписания соответствующего договора*
Армения	2 января 2015 года	10 октября 2014 года
Беларусь	1 января 2015 года	29 мая 2014 года
Казахстан	1 января 2015 года	29 мая 2014 года
Кыргызстан	12 августа 2015 года	23 декабря 2014 года
Россия	1 января 2015 года	29 мая 2014 года

* Договор о Евразийском экономическом союзе, Договор о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС, Договор о присоединении Республики Кыргызстан к Договору о ЕАЭС.

Источник: составлена автором.

ЕАЭС был вдохновлен Европейским союзом (ЕС), однако упор в евразийской интеграции был сделан на экономический союз во избежание политических и культурно-идеологических разногласий и различий между государствами-членами. Экономический акцент отразился и в его названии. В рамках ЕАЭС разработана соответствующая нормативно-правовая база для обеспечения свободного перемещения капитала, рабочей силы, товаров и услуг между государствами-членами, а также осуществления скоординированной, согласованной или единой политики в экономической сфере.

В ЕАЭС образован ряд органов и учреждений, необходимых для эффективной выработки и реализации общей политики. Экономический союз добился определенного прогресса в организации и создании институтов по сравнению со своими предшественниками. В некоторых отношениях организация ЕАЭС напоминает организацию ЕС, хотя и отличается во многих аспектах. Высшим наднациональным органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят лидеры всех пяти государств-членов. Евразийский межправительственный совет включает глав правительств государств-членов ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), наднациональный исполнительный орган, состоит из Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК во главе с Т. С. Саркисяном, который с 2008 по 2014 год являлся Премьер-министром Республики Армения. В ЕЭК функционируют 25 департаментов, возглавляемых представителями разных государств-членов [7]. При департаментах созданы консультативные комитеты. Можно утверждать, что ЕЭК является наиболее важным органом в ЕАЭС. Коллегия ЕЭК, отвечающая за повседневные дела Союза, включает профессиональную бюрократию по примеру Европейской комиссии. В Минске расположен Суд ЕАЭС, постоянно действующий судебный орган Союза.

Наличие организационной структуры позволяет Союзу утверждать, что он является независимым субъектом, преследующим общую экономическую повестку дня, а не политическим инструментом одного государства-члена. Однако представляется важным обратить внимание на процесс принятия решений в ЕАЭС. Формальная структура Союза позволяет оспаривать решения ЕЭК несогласным государством-членом и отменять его вышестоящими органами Союза, где решения принимаются на основе консенсуса лидерами государств-членов (табл. 2). Таким образом, деятельность Комиссии встроена в иерархическую структуру, которая воспроизводит особенности национальных политических систем государств-членов ЕАЭС, в которых доминирует сильная президентская власть.

Табл. 2. Центры принятия политико-управленческих решений в ЕАЭС

Орган	Уровень представительства	Способ принятия решений
Высший Евразийский экономический совет	главы государств	консенсус
Евразийский межправительственный совет	главы правительств	консенсус
Совет ЕЭК	вице-премьеры	консенсус
Коллегия ЕЭК	по 2 представителя от	квалифицированное

	каждой Стороны	большинство или консенсус
--	----------------	---------------------------

Источник: составлена автором.

С юридической точки зрения государства-члены наделили органы ЕАЭС определенными полномочиями, в частности, правом заключать международные соглашения от своего имени. При этом, несмотря на амбициозные цели объединения, объем полномочий, передаваемых органам Союза, невелик. Существует ряд ключевых областей, таких как тарифно-таможенное регулирование, техническое регулирование и введение мер торговой защиты, в которых Евразийская экономическая комиссия может реально представлять Союз. Детализация нормативных положений раскрывает более сложную картину. Например, единый Таможенный кодекс ЕАЭС, служащий основой таможенного регулирования в экономическом союзе и вступивший в силу с 1 января 2018 года, содержит многочисленные отсылки к национальному законодательству и полномочиям национальных таможенных органов. Созданные в рамках Евразийского экономического союза институты всё ещё недостаточно эффективны в разрешении возникающих споров между государствами-членами. Так, ЕЭК стремится не вмешиваться в российско-белорусские споры, тем самым предоставляя возможность сторонам договариваться между собой в двустороннем формате.

Кроме того, принятие решений во многих областях политики, например, в сфере сотрудничества в сфере услуг, транспорта и инвестиций, не унифицировано в рамках ЕАЭС, а зависит от различной степени координации. Большая часть интеграционной повестки дня ЕАЭС ориентирована на будущее: она определяет процесс достижения определенных интеграционных целей. Тем не менее, лишь немногие из этих областей охватываются текущими обязательствами или конкретными институциональными механизмами, оставаясь под контролем государств-членов.

Независимо от формального разделения полномочий между органами ЕАЭС и государствами-членами, институциональный процесс переговоров по международным соглашениям предоставляет последним полный контроль. Так, решения о начале переговоров принимаются лидерами государств-членов (в Высшем Евразийском экономическом совете). Следовательно, любые стратегические решения, касающиеся международных соглашений ЕАЭС, принимаются на высшем политическом уровне и подлежат межгосударственным переговорам.

Для переговоров по любому соглашению, рабочие группы формируются из членов Комиссии и представителей государств-членов. Это одно из заметных различий между ЕС и ЕАЭС. В ЕС Европейская комиссия ведет переговоры с третьими сторонами в соответствии со своим мандатом. В ЕАЭС

Комиссия всегда действует вместе с государствами-членами. Таким образом, она никогда не является независимым посредником, а играет вспомогательную роль в данном вопросе [8].

Согласно учредительному договору, ЕАЭС действует на основе формального паритета между его государствами-членами. Это означает, что все страны имеют равное представительство и равное количество голосов в органах ЕАЭС. Тем не менее, России удается активно продвигать свои приоритеты и направлять внешнюю повестку дня Евразийского экономического союза. Например, Россия выступила в роли инициатора сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Для Беларуси экономические последствия вступления в ЕАЭС кажутся неоднозначными. Белорусский политолог П. С. Петровский отмечает, что Беларусь пошла на невыгодные ее экономике и бюджету уступки по вопросам формирования рынка легковых автомобилей, лекарств и распределения внутри ЕАЭС таможенных пошлин, однако в итоге Минск так и не получил безбарьерный доступ на рынки стран-участниц [9].

1 марта 2019 года А. Г. Лукашенко в ходе «Большого разговора с Президентом» указал на первостепенные проблемы в деятельности ЕАЭС. Глава государства отметил большое количество разногласий, существующих между странами-участницами, а особенно неприемлемым назвал политизацию экономического союза. Президент выразил сожаление и по поводу того, что, принимая решения, государства не всегда их исполняют, а в случае внесения разумного предложения по разрешению определенной проблемы, выхолащивают его до такой степени, что предложение больше не имеет значения. При этом каждая страна пытается обойти фундаментальное положение о свободном перемещении товаров, капиталов, людей [10].

Единое таможенное пространство существует с многочисленными тарифными изъятиями. Де-факто ограничена свобода таможенного транзита. При этом в ряде отраслей экономики формирование общего рынка ЕАЭС затягивается. Так, общие рынки нефти, нефтепродуктов и газа в рамках ЕАЭС начнут функционировать только к 2025 году.

Как подчеркнул Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь И. В. Петришенко в интервью белорусской газете «Звезда»: «На данный момент государствами-членами направлены обращения в Евразийскую экономическую комиссию по более чем 200 препятствиям на внутренних рынках, ведутся сложные и напряженные консультации на предмет их устранения». При этом новые барьеры создаются быстрее, чем ликвидируются уже существующие (так, к примеру, за 2018 год 13 барьеров было устранено, 19 новых приняты к рассмотрению) [11].

Для Беларуси товарооборот с Россией и остальным миром сопоставим по объему, но торговля с другими государствами-членами ЕАЭС остается незначительной. Российский рынок имеет особое значение для некоторых секторов белорусской экономики, на момент создания ЕАЭС в 2015 году на него приходилось 35% общего экспорта продовольственных товаров и 22%

экспорта машин и транспортного оборудования в тот же период. Потенциальная возможность улучшить доступ к российскому рынку и заключить на выгодных условиях энергетические сделки с Москвой делает евразийский проект привлекательным для Минска.

Поскольку межгосударственные энергетические контракты заключаются ежегодно, между Минском и Москвой регулярно возникают двусторонние споры, в которых Минск настаивает на более стабильных условиях энергоснабжения и импорта энергоносителей по ценам, доступным российским потребителям. Но, несмотря на частые разногласия с восточной соседкой, Беларусь не планирует выходить из состава ЕАЭС, так как у Минска, ввиду отсутствия сопоставимых альтернатив, нет другого выбора, кроме как полагаться на экономическую поддержку Москвы.

Проблемы ЕАЭС обусловлены сложностью в достижении равноправия в рамках Союза. Она проявляется в том, что пять государств-членов, которые составляют ЕАЭС, существенно различаются по территории, населению и размеру их экономики. Так, самое большое государство в союзе, Российская Федерация, в 574 раза больше по территории, чем самая маленькая страна – Армения. Аналогично, российский ВВП примерно в 170 раз больше, чем в Армении. ВВП Российской Федерации примерно в 6 раз превышает совокупный ВВП остальных четырех стран [12, р. 169]. Следовательно, отсутствует баланс, и Россия выступает ключевым игроком во всех сферах Союза. В самой же Российской Федерации, являющейся для Беларуси главным внешнеполитическим союзником и экономическим партнером, произошло ухудшение экономической ситуации под влиянием западных санкций.

Основной интерес России в евразийской интеграции заключается в усилении своего глобального влияния. У других государств-членов есть разные причины участвовать в евразийской интеграции, но они не заинтересованы в глубокой экономической интеграции в региональном контексте. Таким образом, конкурирующие цели государств-членов фактически мешают проекту стать подлинным экономическим союзом. Отсутствие приверженности заложенным принципам среди стран-членов отражается в значительных институциональных изъянах в рамках ЕАЭС.

Отсутствие обязательств в сочетании со слабыми институтами может сделать организацию неэффективной в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Несмотря на многочисленные недоработки, ЕАЭС не следует сбрасывать со счетов. Для России ЕАЭС является основным средством реализации глобальной геополитической повестки дня. Но, несмотря на нежелание Москвы соблюдать общие правила, полезность ЕАЭС остается высокой. Для других государств-членов даже при скромных экономических выгодах остается достаточное количество причин для участия.

Полагаем, что Республике Беларусь также важно участвовать в евразийской интеграции для успешного экономического развития. Следует отметить тот факт, что Беларусь является единственным государством-членом

ЕАЭС, у которого доля товарооборота во внешней торговле со странами союза выше, чем с третьими странами (50,8% в 2018 году).

Указав на существующие проблемы в функционировании ЕАЭС, не стоит обходить стороной и позитивные моменты. В частности, кандидат экономических наук Н. В. Юрова отмечает положительные стороны интеграционного объединения в области человеческого измерения. Она подчеркивает тот факт, что в ЕАЭС исключена любая дискриминация при трудоустройстве в любой из 5 стран-участниц, отменены разрешения на трудоустройство и квоты как защитные инструменты национальных рынков труда, проведена существенная либерализация условий въезда и пребывания с целью трудоустройства. Кроме того, в странах ЕАЭС обеспечивается предоставление экстренной и неотложной помощи специалистам, работникам-мигрантам, а также у их детей есть право посещать дошкольные и школьные учреждения страны пребывания [13, с. 121].

В то время как ЕАЭС стремился развивать многочисленные внешние контакты, охватывающие четыре континента, большинство дипломатических встреч были символическими выражениями заинтересованности, воплощенными в необязательных декларативных меморандумах о взаимопонимании и сотрудничестве. Ведущими партнерами Евразийского экономического союза стали Европейский Союз, Китай, Турция, Иран. Напряженность в отношениях с Европейским союзом в 2014 году укрепила азиатский внешнеполитический вектор Союза. Что касается соглашений о свободной торговле, то ЕАЭС заключил данные соглашения с Вьетнамом и Ираном и начал переговоры с Израилем, Индией, Сингапуром и Египтом.

ЕАЭС заключил свое первое соглашение о свободной торговле 29 мая 2015 года с Вьетнамом. Соглашение продолжает траекторию тесных отношений России с Вьетнамом после распада Советского Союза.

Успешное развитие отношений России с Ираном обусловлено тем, что обе страны находятся под санкциями США и ищут новых торговых партнеров. Иран стремится диверсифицировать свою экономику, рассматривая ЕАЭС и Китай в качестве ключевых экономических партнеров. В таком геополитическом контексте 17 мая 2018 года было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны.

Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» открывает большие перспективы и для Республики Беларусь, учитывая успешное развитие белорусско-китайских отношений.

По сравнению с ЕАЭС, китайская инициатива «Один пояс, одна дорога» является более амбициозной с точки зрения географического охвата и имеющихся ресурсов, а также менее институционализированной. «Один пояс, один путь» является важным геополитическим инструментом для Китая, который позволяет Пекину значительно усилить свое влияние в Евразии. Председатель КНР Си Цзиньпин выразил квинтэссенцию этой инициативы в

двух выступлениях в 2013 году во время официальных визитов в Казахстан и Индонезию. Отметим, что инициатива лидера КНР объединяет два взаимосвязанных проекта: «Экономический пояс Шелкового пути», который является трансконтинентальным коридором из Китая через Центральную Азию в Европу, и «Морской шелковый путь XXI века» – из Китая через Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Африку в Европу [14, р. 4].

Масштаб указанной инициативы является одной из основных её характеристик в официальных публикациях. По оценкам, в ней будет участвовать не менее 60 стран с населением более 4 миллиардов человек, чей совокупный ВВП составляет 21 триллион долларов (28,5% мирового ВВП).

С точки зрения национальных интересов Республики Беларусь наиболее важной частью инициативы является Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), то есть континентальный маршрут, или, вернее, несколько маршрутов из Китая в Европу через Россию и страны Центральной Азии.

Инициатива по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП была изначально перехвачена Россией, что уже указывалось ранее. 8 мая 2015 года было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [15].

16 июля 2015 года Пекин посетила Член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т. Д. Валовая. В ходе визита в Китайском институте международных проблем при МИД КНР с участием экспертов и представителей дипмиссий стран-членов ЕАЭС обсуждались вопросы сопряжения строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути [16].

В течение двух лет велась работа по подготовке Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой. Наконец, в рамках Астанинского экономического форума, состоявшегося 17 мая 2018 года, состоялось подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны.

Ключевыми областями сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» должны стать сотрудничество в области передовых технологий, инноваций, транспортной и логистической инфраструктуры. Эти шаги создадут благоприятные условия предприятиям стран-членов ЕАЭС для участия в производственных и транспортных цепях в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Однако соглашение между КНР и ЕАЭС является непреференциальным (не предполагает отмены пошлин или широкоформатного автоматического снижения нетарифных барьеров). Речь идет об их уменьшении, где будет выявлен взаимный интерес.

Если затрагивать вопрос национальных интересов Беларуси, то белорусский политолог А. С. Скриба считает, что «Минск будет стремиться извлечь для себя максимальную экономическую и, вероятно, политико-дипломатическую (имиджевую) выгоду от участия в обеих инициативах» [17].

Китайская Народная Республика является одним из важнейших торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. За 25 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, взаимная торговля увеличилась почти в 100 раз: с 34 миллионов долларов в 1992 году до более 3,5 миллиардов долларов (включая торговлю услугами) [18]. Наиболее перспективным направлением укрепления двусторонних экономических связей между Республикой Беларусь и Китаем является развитие сотрудничества в сфере кредитования и инвестиций. За последние 10 лет в экономику Беларуси из Китая было инвестировано более 1,9 миллиарда долларов [19].

Таким образом, после распада Советского Союза в 1991 году Россия предприняла ряд инициатив по реинтеграции региона. Евразийский экономический союз, начавший функционировать в январе 2015 года, с целью интеграции постсоветских государств в новое сплоченное экономическое объединение, призван создать общий рынок для 180 миллионов человек. Однако все государства-члены ЕАЭС стремятся минимизировать обязательства и максимизировать гибкость в рамках общего режима. Отсутствие приверженности принципам ЕАЭС также проявляется в медленном прогрессе дальнейшей интеграции после впечатляющего запуска проекта.

ЕАЭС подписал торговые соглашения с Вьетнамом и Ираном, а в мае 2018 года заключил соглашение о сотрудничестве с Китаем. Его внешние связи отражают стратегические приоритеты Москвы. Геополитические соображения преобладают над экономическими, влияя как на тип взятых торговых обязательств, так и на их потенциальные экономические выгоды.

Для достижения глубокой экономической интеграции требуется обязательство, прежде всего, со стороны России, уважать уже принятые правила ЕАЭС, а также осуществление институциональной модернизации союза, структура управления которого недостаточно эффективна. Тем не менее, сценарий распада ЕАЭС маловероятен, поскольку проект остается слишком важным для региональной и глобальной повестки дня России.

Так или иначе, за период своего существования ЕАЭС достиг ряд успехов, в частности, в сфере человеческого измерения. Для Беларуси участие в Евразийском экономическом союзе является важным с точки зрения развития национальной экономики. Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» может открыть для Беларуси большие перспективы. При этом белорусской дипломатии следует продолжать предпринимать шаги, направленные, с одной стороны, на защиту экономических интересов Республики Беларусь в рамках ЕАЭС, а с другой – на укрепление потенциала экономического союза в целом.

1. Хронология развития // Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL : <http://www.eaeunion.org/#about-history> (дата обращения : 06.03.2019).
2. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия [Электронный ресурс]. 2011. URL : <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения : 06.03.2019).
3. Лукашенко А. Г. О судьбах нашей интеграции // Известия [Электронный ресурс]. 2011. URL : <https://iz.ru/news/504081> (дата обращения : 06.03.2019).
4. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия [Электронный ресурс]. 2011. URL : <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения : 06.03.2019).
5. Договор о Евразийском экономическом союзе : закл. в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» : версия 6.7 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
6. Евразийский экономический союз// Мин-во иностранных дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL : <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e0e5d8b02b2fd7fc.html> (дата обращения : 06.03.2019).
7. Структура Комиссии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL : <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/structure.aspx> (дата обращения : 07.03.2019).
8. Dragneva R. Eurasian Economic Union: Putin's Geopolitical Project [Electronic resource] // Foreign Policy Research Institute. URL : <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2018/10/rpe-6-dragneva-final.pdf> (accessed 14.03.2019).
9. Петровский П. С. Белорусская доктрина евразийской интеграции: от Союзного государства до Большой Евразии // Евразия Эксперт [Электронный ресурс]. 2019. URL : <http://eurasia.expert/beloruskaya-doktrina-evraziyskoj-integratsii-ot-soyuznogo-gosudarstv-a-do-bolshoy-evrazii/> (дата обращения : 10.03.2019).
10. Лукашенко не возлагает больших надежд на ЕАЭС [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. 2019. URL : <https://sputnik.by/politics/20190301/1040382603/Lukashenk-o-ne-vozlagaet-bolshikh-nadezhd-na-EAES.html> (дата обращения : 10.03.2019).
11. Медведева О. Петришенко: Называть ЕАЭС экономическим союзом сегодня можно только авансом // Звезда [Электронный ресурс]. 2019. URL : [http://www.zviazda.by/be/news/20190319/1552981591-petrishenko-nazyvat-eaes-ekonomicheskim-soyuzom-segodnya-mozhno-tolko](http://www.zviazda.by/be/news/20190319/1552981591-petrishenko-nazyvat-eaes-ekonomicheskim-soyuzom-segodnya-mozhno-tolko-avansom) (дата обращения : 22.03.2019).
12. Mostafa G., Mahmood M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. Volume 9. Issue 2, 2018. P. 163–172.
13. Юрова Н. В. Формирование и развитие человеческого потенциала в странах ЕАЭС // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 119–122.
14. Bond I. The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road: Can they work together? London : Centre for European Reform, 2017. 14 p.
15. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России [Электронный ресурс]. URL : <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения : 10.03.2019).
16. В Пекине обсуждены вопросы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL : <http://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b0477fc1241f9ccf.html> (дата обращения : 06.03.2019).
17. Скриба А. Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз: соотношение проектов и интересы участников // Евразийское обозрение [Электронный

ресурс]. URL : https://belinstitute.com/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_ER_07_2016ru.pdf (дата обращения : 10.03.2019).

18. Торгово-экономические отношения // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL : http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/ (дата обращения : 10.03.2019).

19. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL : <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest> (дата обращения : 10.03.2019).